

Ужин прошел быстро, алкоголь - тоже. Девушки становились все более буйными и шумными. Особенно Анджелины и Одри, у которых за год сложились необычные, но забавные отношения. Горло Флёр начало першить от частого и продолжительного смеха.

Около 11 часов Аполлинария уложила Габриель в постель, и та не стала возражать. Флёр была уверена, что Аполлинария прогнала ее не из-за позднего часа, а из-за разгульного образа жизни женщин. Жозефина и Натали спяну начали обсуждать, как длина палочки волшебника связана с его анатомией.

Та же Натали в данный момент храпела на полу за диваном, где с удовольствием болтали миссис Уизли и Аполлинария. Две пожилые женщины, казалось, были довольны тем, что углубляли свои отношения на несвадебные темы, предоставив молодым развлекаться. Не то чтобы миссис Уизли не шокировала толпу глупыми и неожиданными шуточками. Джинни особенно разразилась апоплексическим ударом после замечания по поводу того, что, как Флёр подозревала, было зачатием рыжеволосой девушки.

Флёр наслаждалась общением с Жозефиной, но письма, в конце концов, могли сделать очень многое. Жозефина решила поступить в магловский университет после окончания школы, и ее уже допрашивала Гермиона, которая и сама подумывала об этом. Флёр хорошо знала свою подругу, и, судя по тому, как душещипательно она говорила о Дюранте, с которым познакомилась на курсе социологии, объявление о помолвке было не за горами. Натали пока жила в комнате с Жозефиной, пока та стажировалась у ее отца в качестве герболога. Именно Натали подсказала ей, как придать цветку естественную форму с помощью амулета Herbivicus.

Громкий стук заставил Флёр посмотреть на «группу квиддича», состоящую из Кэти, Анджелины, Эстель и Джинни. Эстель была на ногах и громко сетовала на неадекватность Английской лиги. К несчастью для слушателей, она говорила на невнятном французском. Жозефина подошла к дамам, не зная, вмешиваться ли ей или переводить Флёр.

Анжель устроилась на диване рядом с Флёр и Гермионой, фактически зажав будущую невесту в центре. Гермиона слегка отодвинулась и продолжила разговор с Одри, которая, как заметила Флёр, использовала точно такую же тактику, как и Перси. Флёр прикусила губу, наблюдая за ними, вспоминая, как Одри объясняла ей свою стратегию - позволять Перси говорить до тех пор, пока он не скажет что-то, что его явно раздражает. На втором этапе она соглашалась с тем, как ужасна эта вещь, и медленно подталкивала его к этому, пока он не заводился по поводу действительно нелепой и незначительной вещи. Всех в Бэрроу забавляло, как Одри серьезно кивала, когда Перси негодовал по поводу того, что новые чернила, выданные Министерством, проступают сквозь пергамент его отчетов. Поймав взгляд Одри, Флёр хитро подмигнула ей.

Почувствовав, что ее слегка дергают за волосы, Флёр повернулась лицом к Анжеле, на лице которой была смесь явной привязанности и плутовства. «Ты готова, дорогая кузина? Свадьба состоится всего через несколько дней, мы же не струсим?» Младшая Веела облизнула губы: «Если хочешь, я с радостью заберу Гарри из твоих рук».

Флёр щелкнула Анжелу по носу. «Слушай сюда, синегубый олух, держись подальше от того, что принадлежит мне, или я подам тебя вместо рождественской индейки».

Озорная ухмылка блондинки вызвала у Флёр превентивный стон, прежде чем Анжель заговорила: «Тебя даже не будет здесь на Рождество, меня не волнуют твои пустые угрозы, цветочек. В конце концов, - лукаво заметила женщина, - я предполагала, что ты хочешь выйти замуж в декабре, чтобы провести медовый месяц где-нибудь... потеплее».

Она фыркнула: «Наверное, это была самая ленивая шутка „улететь на юг на зиму“, которую я когда-либо слышала».

Анжель бросила на нее обиженный взгляд: «Только за это я предупрежу Гарри о том, что ты разгребаешь мусор на пляже, где вы остановились».

«Однажды я подобрала несколько осколков стекла и ракушек, ты, соплячка, - проворчала она, - я не чертова чайка».

Ухмылка ее кузена стала откровенно злобной: «Держу пари, он заставит тебя квакать, как одну».

«Кхм...» Обе девушки притихли, услышав искусный упрек Аполлины. Уголок губ матроны дернулся от удовольствия, когда она попыталась сурово взглянуть на двух ссорящихся девушек. Флёр не могла не заметить, что это была проигранная битва. Миссис Уизли тепло улыбнулась им, но не без знающего блеска в глазах.

«Простите, тетя», - притворно раскаялась Анжель. Аполлинария закатила глаза, явно не в восторге от выходок маленькой шалуньи.

Вздохнув, Флёр скинула туфли в подъезде дома, который они делили с Гарри. Было поздно или рано, в зависимости от точки зрения. Она чувствовала себя вымотанной, но легкомысленной. Этой встречи она ждала больше всего, даже больше, чем вечера танцев, на которые Натали и Анджелина затащили группу в прошлые выходные.

Чувствуя под ногами прохладное дерево, Флёр скользила по коридору. Взмахнув палочкой, она проверила защиту. Убедившись в их целостности, она провела рукой по картинам на стене коридора. Собрания, праздники и особенно очаровательная фотография Гарри, когда он был совсем маленьким и носился на игрушечной метле. Эта фотография была найдена в хранилище Блэков и увеличена до нынешних размеров.

Заметив Флёр, юный Гарри прекратил свой лихой полёт и блаженно улыбнулся ей из-под ресниц. Ее сердце сжалось. Рука провела по диким чёрным волосам, упрекая себя в том, что

она ещё слишком молода, чтобы завести собственного зеленоглазого пупса. Оторвавшись от картины, Флёр пошла по коридору к лестнице, ведущей в спальню.

На полпути к вершине она заметила, что из-за лестничной площадки пляшет свет костра. По тому, как колыхался свет, она предположила, что в спальне горит камин и открыта дверь. Она оказалась права в обоих случаях.

Гарри сидел на краю кровати и наблюдал, как по комнате распространяется огонь. Приглушённые оранжевые и жёлтые оттенки играли на его лице. Флёр чувствовала себя замороженной. Он всегда был привлекательным мужчиной, даже когда она впервые встретила его мальчишкой, который был слишком застенчив, чтобы использовать свое природное обаяние. Его темные густые волосы были все такими же непокорными, как и всегда, - Флёр ожидала, что так будет всегда, - но теперь он носил их с уверенностью. Флёр знала, что он будет требовать отставки, но она приложила немало усилий, чтобы помочь ему увидеть себя в лучшем свете, чем тот, который давали ему его проклятые родственники.

Взгляд Флёр оставлял горячий след на теле Гарри. Она знала, что он осознал её присутствие задолго до того, как она узнала о его присутствии, но, похоже, он был доволен тем, что продолжал весело наблюдать за огнём, пока она пыталась изучить каждый его дюйм.

<http://tl.rulate.ru/book/117297/4672191>